

Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Сланцевская общеобразовательная школа №2»

XX районный детский Конкурс творческих работ «Близкие люди. Когда я
вырасту я стану...»

выполнила

Баранова Вероника Андреевна,

14 лет

КОГДА Я ВЫРАСТУ, Я СТАНУ ПСИХОЛОГОМ, КАК МОЯ МАМА

2026 год

СОЧИНЕНИЕ

Когда я вырасту, я стану психологом, как моя мама

Когда я вырасту, я стану психологом, как моя мама. Эта мечта живёт во мне не потому, что профессия «семейная», а потому, что я вижу в ней настоящее призвание: помогать людям бережно возвращаться к себе, к своим «базовым настройкам».

Психолог — это не тот, кто раздаёт готовые рецепты и уверенно говорит: «Делай так!» или «Не делай так!». Это человек, который помогает другому услышать собственный голос среди шума тревог и сомнений. Он изучает, как устроена человеческая психика: как мы воспринимаем мир, думаем, переживаем и действуем. Но главное его искусство — создать безопасное пространство, в котором человек может без страха заглянуть внутрь себя. Я считаю, что к каждой истории нужно относиться как к уникальной: ведь нет двух одинаковых людей и двух одинаковых путей в преодолении сложностей. Я поняла это, когда впервые по-настоящему расспросила маму о её работе.

Она рассказала, что люди обращаются с самыми разными вопросами: как справиться с тревогой, как выстроить отношения, как поверить в себя, как выбрать путь, который будет по душе. И задача психолога — не решить проблему за человека, а помочь ему найти внутренние опоры, «маяки», чтобы справиться самому. Однажды мама описала мне одну встречу: в кабинет вошёл подросток, который весь сжался, будто хотел стать невидимым, и первые десять минут вообще не поднимал глаз. Он не хотел ни говорить, ни «работать над проблемой» — ему просто нужно было, чтобы рядом был кто-то спокойный, кто не торопит, не осуждает. Мама предложила ему чашку чая и сказала: «Если хочешь, можем просто посидеть. Если хочешь, можешь сказать всего одно слово — я его услышу». И в какой-то момент это «одно слово» всё-таки прозвучало. Тихий, почти неслышный шёпот, но для него это был огромный шаг. Для меня эта история стала чем-то вроде откровения: иногда самое сильное, что ты можешь сделать для другого, — это просто быть рядом и услышать его.

Мамин путь в профессию начался ещё в Сланцевском учебно-производственном комбинате. Там педагог-психолог помогла

подросткам, в том числе и моей маме, разобраться в своих интересах и услышать собственные желания — то, что часто теряется в шуме чужих ожиданий. Мама вспоминала, как после одной беседы она вышла на улицу, и вдруг город показался ей другим: ярче, будто кто-то прибавил света. В тот день она впервые почувствовала, что её мнение, её сомнения, её мечты имеют значение. Этот опыт стал для мамы переломным: оказывается, можно не просто «выбирать специальность», а искать то, к чему лежит душа. Дальше были педагогический колледж, университет, возвращение в учебно-производственный комбинат уже в роли молодого специалиста. А сегодня мама много лет работает с трудными подростками в специальной школе закрытого типа. Её подопечные — ребята, которым особенно тяжело: они привыкли, что мир враждебен, и редко кому доверяют. И каждый маленький шаг к доверию, каждое сказанное без страха слово — это победа. Мама бережно хранит их маленькие достижения: где-то — записанную в тетради фразу, где-то — рисунок, где вместо острых углов вдруг появились мягкие линии. Для неё это не просто бумажки, а свидетельства того, что внутри человека что-то меняется.

Ещё один из важных разговоров у нас с мамой случился дома, поздним вечером. Я тогда только начала читать свою первую книгу по психологии — «Игры, в которые играют люди» Эрика Берна. Страницы казались одновременно и понятными, и сложными: я узнавала знакомые ситуации, но не всегда понимала, как всё устроено. Я села рядом с мамой на кухне, придвинула к ней раскрытую книгу и спросила: «А вот это... правда так бывает? Люди, правда, не замечают, что сами создают себе трудности?» Мама улыбнулась, перевернула пару страниц, провела пальцем по абзацу и сказала: «Правда. Но самое важное не в том, чтобы сразу всё объяснить. Важно, чтобы человек сам до этого дошёл, а рядом был помощник». Мы просидели тогда почти до полуночи: я рассказывала про то, что заинтересовало меня в книге, мама делилась примерами из своей практики; и я вдруг почувствовала, как эти две вещи — теория и живая работа — складываются в моей голове в одну картину. Я поняла, психология — это не про «разгадывание людей», а про бережное сопровождение. Про то, как помочь человеку увидеть свои собственные «игры» и, если он захочет, научиться играть по-другому.

Работа в сфере «человек — человек» считается одной из самых сложных. Ведь она требует не только знаний и методик, но и умения бережно касаться самого уязвимого — человеческой души. Выбирая такую профессию, важно честно спросить себя: готов ли ты быть рядом, когда другому больно? Хватает ли у тебя внутреннего ресурса, чтобы помочь в трудной ситуации?

Слушая мамины рассказы, я не просто восхищалась её стойкостью и чуткостью — я чувствую, что хочу быть такой же. Я не стану копировать профессиональный путь мамы, пойду своим, но сохраню её ответственность и тепло. Я смогу создать пространство, где человеку станет чуть легче дышать, где он сможет услышать себя и поверить в то, что с ним всё в порядке. Хочу, чтобы кто-то, растерявшись или находясь в тревоге, мог сказать себе: «Есть человек, который меня выслушает и не станет торопить».

В свои четырнадцать лет профессиональный путь я выбираю осознанно. Я понимаю, что впереди учёба, ошибки, открытия, планы и мысли. Но я готова к этому, потому что вижу перед собой пример мамы, которая каждый день делает мир чуточку добрее и понятнее.